

Изъ Записной Книжки „Русскаго Архива“.

Князь Н. Н. Голицынъ составилъ книгу, отпечатанную всего въ ста экземплярахъ подъ заглавiемъ: *Chronique du mouvement socialiste en Russie. 1878—1887. Rédigée sous la direction de l'adjoint du ministre de l'intérieur le lieutenant-général Schébéko.* Онъ давалъ мнѣ ее читать на нѣсколько часовъ, и я сдѣлалъ изъ нея извлеченiе. Это большая 8-ка, XI и 761 стр. На верху заглавнаго листа: „Confidentiel et exclusivement personnel“. На оборотѣ: „Tiré à 100 exemplaires. Imprimerie officielle du Ministère de l'intérieur, à St. Pétersbourg. 1890.“

Въ то время, какъ вѣрныя войска подходили къ Царьграду, Петербургскій Сенатъ съ 18 Окт. 1877 по 23 Янв. 1878 судилъ нигилистовъ, которыхъ захвачено было Саратовскимъ прокуроромъ Жихаревымъ сначала до 2000, потомъ оказалось виновныхъ 900, а подлежащихъ суду всего 193. Они содержались въ сыромъ зданiи Петербургскаго суда. Авторъ не говоритъ, что по желанiю Государя вполне подвергнутыми наказанiю объявлено было только человекъ съ десять, въ томъ числѣ и Боголюбовъ (вымышленное имя: это Емельяновъ, изъ Земли войска Донскаго). Выстрѣлъ Вѣры Засуличъ, стрѣлявшей въ Трепова 24 Января 1878. Она дѣвица-акушерка, 28 л. отъ роду, была уже замѣшана въ дѣлѣ Нечаева. (Въ Серпуховскомъ уѣздѣ была она у кого-то гувернанткою и съ дѣтьми ей порученными навѣщала графиню М. Ѳ. Соллогубъ). Треповъ велѣлъ дать Боголюбову 25 ударовъ розгами еще 13 Юля 1877 г. Судили Вѣру Засуличъ 31 Марта 1878. Ее защищалъ адвокатъ Александровъ.

Убiйство Мезенцова 4 Августа 1878. 9 Февраля 1879 убiйство князя Д. Крапоткина въ Харьковѣ Григорiемъ Гольденбергомъ, который лишилъ себя жизни въ Юлѣ 1880 въ Петропавловской крѣпости.

13 Марта 1879 покушенiе на Дрентельна. Злодѣемъ былъ Левъ Филипповичъ Мирскiй.

2 Апрѣля 1879 покушеніе Соловьева. Его не успѣлъ задержать жандармскій капитанъ Кохъ. Пораненъ городской Францискъ Милашевичъ. Александръ Константиновичъ Соловьевъ, 33 лѣтъ, женатъ на Екатеринѣ Челищевой. Онъ родственникъ министра Зеленаго. Приѣхавъ вслѣдъ за тѣмъ въ Крымъ, Государь прямо сказалъ о томъ Зеленому. Съ тѣмъ сдѣлалось дурно, и Государь самъ за нимъ ухаживалъ. 28 Мая Соловьевъ повѣшенъ на Смоленскомъ полѣ.

4 Юня 1879 украдено въ Херсонскомъ казначействѣ 1.579.638 р. нигилистами.

Липецкій съѣздъ ихъ 17—21 Юня 1876. 19 Ноября 1879 въ Москвѣ покушеніе Льва Гартмана и Софьи Перовской. Французское правительство отказалось выдать Гартмана.

5 Февраля 1880, Зимній дворецъ. 15 приборовъ къ пріѣзду великаго герцога Гессенскаго. 10 убитыхъ и 34 раненыхъ солдатъ Финляндскаго полка. Вятчанинъ, крестьянскій сынъ, Степанъ Халтуринъ.

8-го Февраля назначеніе Лорисъ-Меликова. 20 Февраля покушеніе на него. Это 25-лѣтній Ипполитъ Млодецкій, казненъ 22 Февраля на Семеновскомъ плацу.

Открыты мины на пути Государя изъ Царскаго Села въ Зимній дворецъ, и когда онъ въ послѣдній разъ ѣхалъ въ Крымъ, близъ станціи Огулово.

Въ концѣ 1880 г., находившихся подъ надзоромъ полицейскимъ уже было 1700 человекъ.

27 Февраля 1881 арестовали Желябова, въ квартирѣ Михаила Тригопи.

Кучеръ Государя Флоръ Сергѣевъ.

Первая бомба брошена Тихвинскимъ мѣщаниномъ 19-лѣтнимъ Никол. Иван. Рысаковымъ. Вторая бомба человекомъ лѣтъ 30-ти, тутъ же погибшимъ. Это былъ такъ называемый Котикъ, род. 1856 г., Бѣльскаго у. Гродн. губ. Игнатій Гриневицкій*). Боткину пришло въ голову перелить въ Государя чужую кровь, и нѣсколько человекъ казаковъ предлагали себя для того.

Софья Перовская род. 1854. Мать ея Варвара Сергѣевна, нигилистка.

---

*) И такъ убилъ Государя Полякъ. 2-го Марта 1881 вышелъ номеръ Осколки. Это листъ съ рисунками эмблематическими, которыми прозрачно намекается, что Государь погибъ за неисполненіе своихъ обѣщаній Польшѣ.

Защитники на судѣ: Уньковскій—Рысакова, Кедринъ—Перовской. Хартуляри—Михайлова, Герне—Гельфманъ и Герардъ—Кибальчича. Казнь 3 Апрѣля 1881 утромъ.

Курляндцы Остенъ-Сакены изъ поконъ вѣку тянули къ Россіи. Мать прославившагося графа Дмитрія Ероѣевича была уже православная, а отецъ палъ подъ Аустерлицемъ въ 1805 г., сражаясь вмѣстѣ съ молодымъ сыномъ. Онъ получилъ въ теченіи боевой жизни своей 60 ранъ. У него адъютантомъ былъ Мердеръ, который рассказывалъ о подвигахъ Ерофея Остенъ-Сакена своему ученику Александру Николаевичу и о томъ же передавалъ подробности его внуку, нынѣ послу въ Берлинѣ. Оказывается, что старику Сакену пуля раздробила черепъ, и молодой Дмитрій Ероѣевичъ буквально былъ въ отцовской крови, подоспѣвъ къ нему на самомъ Аустерлицкомъ полѣ. Съ тѣхъ поръ онъ участвовалъ во всѣхъ нашихъ войнахъ и ни разу не былъ раненъ, хотя напримѣръ подъ Севастополемъ безстрашно появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Любопытно, что изъ шестерыхъ тогдашнихъ его адъютантовъ тоже никто не бывалъ раненъ, между тѣмъ какъ кругомъ ежедневно и ежечасно люди гибли, и въ послѣдніе дни осады непріатели стрѣляли по нашимъ почти въ упоръ. Сынъ, нынѣшній посолъ, графъ Николай Дмитріевичъ, былъ при отцѣ въ концѣ Августа 1855 года. Отецъ никогда ему не рассказывалъ про свои подвиги, о которыхъ тотъ узнавалъ отъ постороннихъ.

Въ Варшавѣ въ 1849 г. пріѣхалъ къ нему Адлербергъ и сообщилъ, что Государь затрудняется чѣмъ наградить его. Остенъ-Сакенъ пожелалъ генераль-адъютантства. Государь возразилъ, что ему совѣстно награждать этимъ полного и заслуженнаго генерала, но по его желанію исполнилъ. Дмитрій Ероѣевичъ поѣхалъ благодарить Государя и вышелъ изъ его кабинета въ слезахъ. Бывшій въ пріемной князь М. С. Воронцовъ спросилъ у него о причинѣ. Все кончено, отвѣчалъ ему Дмитрій Ероѣевичъ: Государь до того возгордѣлъ, что становится страшно за него и за Россію.

Графъ К. И. Паленъ рассказывалъ графу Остенъ-Сакену по поводу Ходынской катастрофы. Николай Павловичъ однажды восхвалялъ старику графу Канкрину необыкновенныя способности своего сына Константина. Это у меня будетъ отличный министръ финансовъ. Сохрани Васъ Богъ отъ такого назначенія! воскликнулъ Канкринъ.— Это почему?—Да вѣдь Вы не можете его повѣсить.

Извѣстіе о взятіи Севастополя пришло къ Александру Николаевичу вечеромъ часовъ въ 10. Онъ расплакался и пошелъ сказать Государынѣ. Та торжественно встала, отвѣсила ему низкій поклонъ и твердо сказала:

„Не желала бы передавать Вамъ еще болѣе страшное извѣстiе“.— Чтò еще такое?— „Извѣстiе о томъ, что Русскiй императоръ утратилъ бодрость духа (que l'Empereur de Russie a perdu le courage). Тогда и нѣсколько лѣтъ позже онъ еще слушался супруги своей, высоко цѣнимой его отцомъ. Николай Павловичъ поручалъ князю Василью Андреевичу Долгорукому оберегать сына, неустойчивость котораго такъ его сокрушала, что и на смертномъ одрѣ онъ приказывалъ второму сыну не оставлять брата совѣтами. За долго до покушенiя Каракозова, князь В. А. Долгорукий предупреждалъ Государя о возможности бѣды и уговаривалъ не ѣздить на прогулки въ Лѣтнiй садъ.

Лѣтомъ 1879 г., по настоянiю Александра Николаевича, императрица[†] Марiя Александровна уѣхала въ Югенгеймъ, откуда переѣхала на зиму въ Сень-Ремо, гдѣ ей было очень хорошо; но зимою 1880 г., посланъ за нею графъ А. В. Адлербергъ, и ее опять перевезли въ нагрѣтой лампами каретѣ въ Зимнiй дворецъ, гдѣ она и скончалась 22 Мая 1880. Государь никогда не переставалъ уважать ее. Ея похороны прекрасно описаны въ неизданныхъ Запискахъ графини Блудовой, которыя она читала намъ въ Кремлѣ. Я помню, какъ И. С. Аксаковъ кинулся цѣловать у нея руки, восхищенный тѣмъ, чтò она прочла. Къ концу жизни Императрица говаривала: Богъ и Россiя! (Dieu et la Russie).

ПО П Р А В К А.

Извиняемся въ допущенiи грубой ошибки: въ 5-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ сего года, на стр. 111-й. Императрица Екатерина 4-го Юня 1785 г., будучи въ Москвѣ, навѣстила престарѣлаго губернскаго предводителя Московскаго дворянства графа Петра Борисовича Шереметева въ домъ его на Никольской. На другой день графъ ѣздилъ къ ней благодарить за посѣщенiе, и она пожаловала его „мрамбрнымъ обелискомъ, который чтобы сдѣлать противъ того, чтò поставленъ въ Царскомъ Селѣ противъ покоевъ, и изволила сказывать, что когда она изволить въ почивальнѣ встать, то всегда на него съ неприятносiю изволить смотрѣть“. Въмѣсто съ *неприятносiю* слѣдуетъ: съ *приятносiю*. Обелискъ этотъ воздвигнуть скончавшемуся годъ назадъ любимцу Екатерины А. Д. Ланскому, съ которымъ и съ родными котораго графъ П. Б. Шереметевъ находился въ добрыхъ сношенiяхъ. Такимъ образомъ память Ланскаго увѣковѣчена и въ Царскомъ Селѣ, и въ Кусковѣ подъ Москвою. П. Б.

